

Снаружи царила безмятежная тишина водного края Цзяннань, внутри же стоял шум, словно в театре.

Толпа обступила двор кругом, а в центре двое, один в белом, другой в черном, вели жаркий спор.

— Из-за глубокой старой вражды между Школой Конфуцианства и Школой Мо их противоречия непримиримы, и стали они врагами не сегодня, а еще вчера!

— Неверно! То, что Школа Мо называет всеобщей любовью, Конфуцианство именует человеколюбием. То, что Школа Мо зовет отказом от нападений, Конфуцианство величает ритуалом. Путь у них один, лишь слова разнятся — это называется внешним разладом при внутреннем единстве!

Юань Си не слишком понимал суть, но смутно догадывался, что речь идет о противостоянии двух школ. Однако он боялся сбиться с пути, поэтому не стал отвлекаться и поспешил следом за деревянной птицей.

Миновав лунные ворота и выйдя на задний двор, Юань Си не удержался от возгласа изумления. Казалось, он вновь вернулся в спокойный озерный край.

Посреди двора раскинулся изумрудный пруд, усеянный нежными цветами лотоса, а у берега из камней была сложена невысокая горка. Весь этот пейзаж был обрамлен квадратной галереей, но с небольшим отступлением от симметрии: в двух противоположных углах квадрата располагались постройки. В одном — водный павильон, большая часть которого нависала над гладью озера, опираясь на вбитые в дно деревянные сваи, а в другом — небольшая беседка, приютившаяся на склоне искусственной горы.

Сад радовал глаз. Юань Си, хоть и не разбирался в тонкостях архитектуры, сразу почувствовал, насколько здесь красиво. Деревянная птица привела его прямо в водный павильон, издала звонкий крик, взмыла в небо и исчезла.

Юань Си облегченно выдохнул. Это и был конец лабиринта. Он взглянул на Наньгун Цянь, сидевшую в первом ряду, и улыбнулся.

Усевшись рядом с ней, Юань Си не удержался от вопроса:

— Ты так не любишь Общество Дальновидности?

Наньгун Цянь по-прежнему была сдержанна в мимике и тоне:

— А ты любишь?

Юань Си, доставая учебник, усмехнулся:

— Мне подарили меч бессмертного, так что я ни к кому не питаю неприязни, кто бы это ни был.

Наньгун Цянь помедлила:

— Ты правда не знаешь, чем занимается Общество Дальновидности?

Юань Си сначала растерялся, а затем заинтересовался:

— Кружок по интересам? А чем еще?

Наньгун Цянь кивнула:

— Верно. Но много ли ты видел людей на курсах по совершенствованию, у которых есть лишнее время на такие кружки?

Юань Си замер, и его охватило предвкушение. Казалось, Наньгун Цянь знает какой-то секрет, и в нем разгорелось любопытство.

— У них есть покровители?

Наньгун Цянь кивнула:

— Есть. За ними стоят конфуцианцы. Глава Общества Дальновидности — профессор наших курсов, важная фигура в Школе Конфуцианства. Как думаешь, нужно ли бессмертным сбиваться в группировки?

Юань Си понял, к чему она клонит.

— Тоже верно...

Но он не удержался и озвучил мысль, внезапно мелькнувшую в голове:

— А как же Восемь Бессмертных...

Наньгун Цянь холодно взглянула на него. Юань Си с улыбкой замолчал.

Наньгун Цянь вздохнула:

— Ладно, я не уверена до конца, но чтобы ты по глупости не вступил в это общество, скажу: возможно, они — лазутчики Секты Тяньдао.

Юань Си опешил:

— Тяньдао...

Наньгун Цянь поспешно бросила на него предостерегающий взгляд. Юань Си замолчал, а затем понизил голос:

— Что такое Секта Тяньдао?

Наньгун Цянь ответила едва слышно:

— Сила совершенствующихся, которая хочет уничтожить наши курсы.

Юань Си был потрясен до глубины души. Он никогда не думал, что кто-то может желать гибели обычным учебным курсам.

Затем он усмехнулся:

— Думаю, у них ничего не выйдет.

Наньгун Цянь не стала спорить. В класс потянулись другие студенты — время начинать занятие. После звонка в аудиторию вошел мужчина средних лет в униформе Школы Мо.

Юань Си в недоумении прошептал Наньгун Цянь:

— Разве мы не в обители Школы Цзунхэн?

Мужчина, не дожидаясь ответа, заговорил:

— Некоторые из вас, должно быть, спросят: разве это не обитель Школы Цзунхэн?

Он улыбнулся:

— Спешу заверить — вы не ошиблись дверью. Это действительно обитель Школы Цзунхэн. Я

тоже ученик этой школы, зовут меня Су Ци.

Су Ци раскинул руки:

— Что касается моей униформы... кто-нибудь из учеников Школы Цзунхэн может объяснить остальным, почему она такая?

Голос раздался прямо за спиной Юань Си:

— Я!

Су Ци кивнул:

— Отлично, прошу.

Юань Си обернулся в первом ряду и увидел, что встал студент в форме конфуцианца. Он уже начал догадываться.

Студент произнес:

— Униформа Школы Цзунхэн сочетает в себе элементы всех четырех других школ, но на левой стороне груди всегда есть отличительный знак нашей школы.

Юань Си присмотрелся и действительно заметил на конфуцианской форме студента черный крест, разделенный вертикальной чертой. Затем он посмотрел на Су Ци — на его одежде Школы Мо был точно такой же крест, только белый.

Су Ци одобрительно кивнул:

— Хорошо. Хотя эта тема всех интересует, к нашему уроку даосских техник она отношения не имеет. Вернемся к делу.

Так началось первое занятие по техникам.

— Вы уже прошли основы совершенствования, помните, в чем его суть? Верно, в духовной энергии. Теперь объяснять суть техник будет куда проще. Техники — это то, как вы управляете духовной энергией для достижения целей. Это способ наладить с ней связь, что крайне полезно для совершенствования.

Юань Си подумал: звучит так логично, что и возразить нечего. Повернувшись, он увидел, что Наньгун Цянь разделяет его мнение.

Су Ци, привыкший к такой реакции, продолжил:

— Впрочем, вы и сами видите по учебникам — техник слишком много, за всем не угонишься. Сегодня я покажу вам основные категории, чтобы вы могли выбрать то, что подходит вам больше всего.

Юань Си облегченно вздохнул. Толщина учебника по техникам была в пять-шесть раз больше любого другого, и это его пугало.

— Техники делятся на восемь врат Секты Тяньсинь, пять элементов Школы Инь-Ян, а также техники печатей, призыва духов и построения массивов.

Су Ци подошел к перилам павильона, нависающим над водой:

— На словах это сложно понять, открывайте учебники, я буду демонстрировать их по очереди.

Юань Си поспешно открыл книгу.

— Секта Тяньсинь гласит: человек — это сердце Неба, и раз Небо способно на всё, то и человек может достичь того же. Небо делится на восемь триграмм, а учение — на восемь врат. Врата Неба: движение звезд, цикл солнца и луны. Они позволяют черпать силу созвездий, управлять истинным огнем солнца и сиянием луны.

В этот миг на сумеречном небе внезапно вспыхнули тысячи ослепительных звезд.

— Правда, это непросто. Если хотите изучать Врата Неба, обязательно уделите внимание астрологии — это фундамент.

<http://erolate.org/book/7/30>